

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 April 2000
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Пятьдесят вторая сессия**

Женева, 1 мая–9 июня и

10 июля–18 августа 2000 года

**Первый доклад по вопросу о дипломатической защите,
подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джоном
Р. Дугардом**

Добавление**Содержание**

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Непрерывность гражданства и возможность передачи претензии	1–30	2
Статья 9	1–30	2
Комментарий	1–30	2
1. Классическая формулировка нормы и ее обоснование	2–4	3
2. Статус нормы	5–11	4
3. Неопределенность в отношении содержания нормы	12–17	11
4. Правоведческие и политические недостатки нормы непрерывности гражданства	18–23	15
5. Заключение	24–30	18

Непрерывность гражданства и возможность передачи претензии

Статья 9

1. В случае изменения *bona fide* потерпевшим лицом своего гражданства после причинения вреда новое государство гражданства может осуществлять дипломатическую защиту этого лица в связи с причинением вреда, если государство первоначального гражданства не осуществило или не осуществляет дипломатическую защиту потерпевшего лица в момент, когда происходит изменение его гражданства.
2. Это правило распространяется на случаи, когда претензия была передана *bona fide* лицу или лицам, имеющим гражданство другого государства.
3. Изменение гражданства потерпевшего лица или передача претензии гражданину другого государства не затрагивает право государства первоначального гражданства предъявить свою собственную претензию в связи с причинением вреда его общим интересам, пострадавшим в результате ущерба, который был нанесен потерпевшему лицу, когда оно еще являлось гражданином этого государства.
4. Дипломатическая защита не может осуществляться новым государством гражданства против любого предыдущего государства гражданства в связи с причинением вреда лицу, когда оно было гражданином предыдущего государства гражданства.

Комментарий

1. Оппенгейм сформулировал норму, касающуюся непрерывности гражданства, следующим образом:

«С момента причинения вреда и до момента вынесения решения претензия должна постоянно и без всякого перерыва принадлежать лицу или ряду лиц, которые: а) являются гражданами государства, заявившего ее, и б) не являются гражданами того государства, против которого она заявлена»¹.

Хотя эта норма прочно укрепились в практике государств и была поддержана во многих судебных решениях, ее применение может привести к серьезной несправедливости в тех случаях, когда потерпевшее лицо меняет *bona fide* свое гражданство, причем не в связи с заявлением им международной претензии, после даты причинения вреда — в частности, в результате добровольной или недобровольной натурализации (например, вступления в брак), цессии территории или правопреемства государств. Теоретически трудно согласовать эту норму с фикцией де Ваттеля, согласно которой вред, причиненный гражданину, есть вред, причиненный самому государству, поскольку при таком понимании обязанность предъявлять претензию возлагалась бы на государство

¹ R.Y. Jennings and A. Watts (eds.), *Oppenheim's International Law*, 9th ed. (1992), p. 512 (hereinafter *Oppenheim's International Law*).

гражданства пострадавшего лица. Эта норма также противоречит современной тенденции рассматривать индивида как субъект международного права. Поэтому норму о непрерывности гражданства необходимо переосмыслить. Именно на это нацелена статья 9.

1. Классическая формулировка нормы и ее обоснование

2. Норма о непрерывности гражданства рассматривается как «непосредственное следствие принципа, в соответствии с которым дипломатическая защита зависит от гражданства индивида»². Арбитр Паркер пояснил это положение в административном решении № V следующим образом:

«Нет никаких сомнений в том, что, как правило, государство поддерживает претензии частных лиц к другому государству только в тех случаях, когда на дату обжалуемых действий предъявляющий претензию индивид имел гражданство государства-истца. Эта норма основывается на том, что государству причиняется вред в результате причинения вреда его гражданину, и только это государство может требовать компенсации, поскольку никакому другому государству не был причинен вред. Обычно в отгншениях между государствами то государство, которое причинило вред, может принять к рассмотрению жалобу лишь потерпевшего государства. Третье государство не является потерпевшим в случае передачи претензии одному из его граждан или в случае получения истцом гражданства путем натурализации. Хотя натурализация приводит к смене гражданства, она не влечет за собой переход существующих у государства обязательств»³.

3. Эта норма обосновывается главным образом тем, что она предупреждает злоупотребления как со стороны физических лиц (которые в противном случае могли бы заняться поисками более могущественного покровителя), так и со стороны государств (которые в противном случае могли бы приобретать старые претензии для целей оказания политического давления на государство-ответчика)⁴. В административном решении № V арбитр Паркер заявил, что:

«любая другая норма создала бы широкие возможности для злоупотреблений и могла бы в результате превратить любое могущественное государство в агентство по взысканию претензий в пользу тех, кто, потерпев ущерб, уступал бы свои претензии его

² W.K. Geck, "Diplomatic Protection", in *Encyclopedia of Public International Law (E.P.I.L.)* (1992), p. 1055; G.I.F. Leigh, "Nationality and Diplomatic Protection" (1971) 20 *I.C.L.Q.* p. 456. См. также *Дело о железной дороге Паневежис-Салдутискус (Эстония против Литвы)*, 1939 год (*Panevezys-Saldutiskis Railway case (Estonia v Lithuania)* 1939 P.C.I.J., Series A/B, No. 76, p. 16.

³ (1925) A.J.I.L., pp. 613-614.

⁴ E.M. Borchard, "The Protection of Citizens Abroad and the Change of Original Nationality" (1934) 43 *Yale Law Journal* pp. 377-380 (ниже в тексте Borchard, Change of Original Nationality); I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, 5th ed. (1998), p. 483; E. Wyler, *La Règle Dite de la Continuité de la Nationalité dans le Contentieux International* (1990), pp.35-36, 253-259; Гек, см. выше, сноска 2, p.1056.

гражданам или использовал был его законы о натурализации, с тем чтобы заручиться его поддержкой в удовлетворении своих претензий»⁵.

Мур сопровождает это высказывание преувеличенным комментарием, в соответствии с которым отсутствие требования непрерывности гражданства

«позволило бы [физическому лицу] обращаться по очереди к правительствам десятка стран, передавая каждой из них свое подданство, с требованием поддержать его претензию. В контексте такой нормы правительства стран, предположительно обязанных удовлетворить претензию, никогда не знали бы, когда прекратится рассмотрение данной претензии. Поэтому все правительства заинтересованы в ограничении таких притязаний»⁶.

4. Еще одним обоснованием, касающимся источника этой нормы, является тот аргумент, что юрисдикция смешанных комиссий по рассмотрению исков за убытки, причиненные иностранцам, была ограничена положениями специальной конвенции, в соответствии с которой они были учреждены, причем «строгое толкование положений данной конвенции обычно приводило к отклонению исков, если истец не мог доказать, что в момент представления претензии он был гражданином государства-истца»⁷. Не было никакой необходимости включать в текст конвенции положения, относящиеся к требованию непрерывного гражданства, поскольку обычные правила толкования договоров предусматривают необходимость представления информации о гражданстве потерпевшего как на момент нанесения ущерба, так и на момент представления претензии на судебное рассмотрение⁸.

2. Статус нормы

5. Часто утверждают, что благодаря подтверждению нормы непрерывного гражданства в договорах, практике государств, судебных решениях, попытках кодификации и сводах норм, а также в работах специалистов по международному публичному праву она превратилась в обычно-правовую норму.

6. Эта норма «упоминалась в бесчисленном количестве договоров, например почти во всех 250 договорах оо выплате аккордных сумм, заключенных после второй мировой войны»⁹. Она отражена в Алжирской декларации об учреждении Трибунала по урегулированию взаимных претензий Ирана и США, где говорится:

⁵ См. выше, сноска 3, p.614. См. также дело *Амбуати* (Соединенные Штаты против Венесуэлы), J.N. Moore, 3 *International Arbitrations*, p. 2348.

⁶ *Digest of International Law* (1906) 637. См. также D.C. Ohly, "A Functional Analysis of Claimant Eligibility", in R. Lillich (ed.), *International Law of State Responsibility for Injuries to Aliens* (1983), p. 285.

⁷ I.M. Sinclair, "Nationality of Claims: British Practice" (1950) 27 *B.Y.I.L.*, p.127. См. также R.Y. Jennings, "General Course on Principles of International Law" (1967 II), p. 121 *Recueil des Cours*, pp. 476–477. Дженнингс, ссылаясь на Синклера, говорит, что имеются убедительные аргументы в пользу того, что норма непрерывного гражданства претензий является процессуальной, а не материальной.

⁸ Wyler, см. выше, сноска 4, pp. 259–262; D.P. O'Connell, *International Law*, 2nd ed. (1970), p. 1037.

⁹ Geck, см. выше, сноска 2, p. 1055. См. также Sinclair, выше, сноска 7, p. 142; Wyler, выше, сноска 4, pp. 43–48.

«претензии граждан Ирана или Соединенных Штатов в равной степени означают претензии граждан данного государства, непрерывно имевших этот статус с даты события, повлекшего за собой возникновение претензии, до даты вступления данного соглашения в силу ...»¹⁰.

Данная норма представляет собой практическое осуществление норм, принятых как в Соединенных Штатах¹¹, так и в Соединенном Королевстве¹². Она также была подтверждена в решениях смешанных комиссий по урегулированию претензий, арбитражей и международных судов¹³. Например,

¹⁰ Декларация правительства Алжирской Народно-Демократической Республики об урегулировании взаимных претензий правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Исламской Республики Иран (1981 год) (Declaration of the Government of the Democratic and Popular Republic of Algeria concerning the Settlement of Claims by the Government of the United States of America and the Government of the Islamic Republic of Iran (1981), 20 I.L.M. p 230.

¹¹ В 1982 году помощник государственного секретаря по отношениям с конгрессом Пауэлл А. Мур обратился к председателю Комитета по иностранным делам палаты представителей с письмом, в котором он заявил, что: «В соответствии с давно установившейся нормой непрерывного гражданства право на дипломатическую защиту государства, к которому обращена такая просьба, имеют только те истцы, которые являлись гражданами этого государства во время возникновения претензии и непрерывно в последующий период до представления данной претензии. По сути дела, такая претензия должна иметь гражданство данного государства не только во время ее представления, но и во время причинения вреда или ущерба» ((1982) 77 A.J.I.L. p. 836).

¹² В 1985 году правительство Великобритании опубликовало свои Правила, касающиеся международных претензий. Они включают следующие правила:

«Правило I

Правительство Ее Величества не принимает к рассмотрению претензии лиц, не являющихся гражданами Соединенного Королевства и не являвшихся таковыми на дату причинения вреда.

Комментарий. Согласно международному праву претензия может считаться приемлемой, если истец являлся гражданином государства, представляющего претензию, как во время причинения вреда, так и непрерывно в последующий период до даты официального представления претензии. Тем не менее, на практике до настоящего времени было достаточно доказать наличие соответствующего гражданства в момент причинения вреда и в момент представления претензии (см. "Nationality of Claims: British Practice", by I.M. Sinclair: (1950) XXVII B.Y.B.I.L. 125–144) ...

Правило II

Если истец получил или утратил гражданство Соединенного Королевства после даты причинения вреда, то правительство Ее Величества может в соответствующем случае принять к рассмотрению его претензию по согласованию с правительством страны его бывшего или последующего гражданства ...

Правило XI

Если истец скончался после даты причинения ему или его имуществу вреда, то его личные представители могут обращаться с требованием о предоставлении компенсации за причиненный вред от имени его наследников. Такую претензию не следует смешивать с претензией иждивенца покойного о предоставлении компенсации за вред, связанный с его смертью.

Комментарий. Если гражданство личных представителей отлично от гражданства первоначального истца, то нормы, установленные выше, будут, вероятно, применяться так же, как они применялись бы в том случае, если бы единственный истец изменил свое гражданство».

См. (1988) 37 I.C.L.Q., pp. 1006–1008. См. также по вопросу о практике, применяемой в Великобритании, Sinclair, выше, сноска 7, pp. 131–144.

¹³ *Minnie Stevens Eschauzier* (Great Britain v. United Mexican States), 5 R.I.A.A. p. 209;

в связи с претензией *Крена* Смешанная американо-югославская комиссия по урегулированию претензий постановила в 1953 году, что:

«Согласно прочно укрепившейся норме международного права для получения дипломатической защиты претензия должна иметь гражданство данного государства в момент своего возникновения; это означает, что в момент своего появления она должна принадлежать лицам, которых которым государство должно предоставлять защиту и которые должны проявлять к нему лояльность (Borchard, *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad*, p. 666). Далее, хотя претензия гражданина того или иного государства в момент ее появления приобретает гражданство данного государства, как правило, такая претензия непременно должна сохранять данное гражданство и во время ее представления в силу властных предписаний (Borchard, см. выше, p. 666), и существует общее согласие в отношении того, что ее гражданство должно быть непрерывным до момента ее представления на рассмотрение (Feller, *The Mexican Claims Commission*, p. 96)»¹⁴.

Постоянная палата международного правосудия не столь решительно поддержала эту норму в связи с делом о *железной дороге Паневежис-Салдутискис*, однако недвусмысленно подтвердила ее в контексте нормы непрерывного гражданства, указав, что дипломатическая защита ограничивается защитой граждан и что «если вред был причинен гражданину какого-либо другого государства, то возможные претензии в отношении такого вреда не относятся к сфере применения норм, регулирующих дипломатическую защиту»¹⁵. В более поздний период эта норма была подтверждена Трибуналом по урегулированию взаимных претензий Ирана и США¹⁶.

7. Было предпринято немало попыток кодифицировать норму непрерывности гражданства. Одной из самых ранних таких попыток стал

Stevenson claim, 9 R.I.A.A. p. 494; *Milani case*, 10 R.I.A.A., p. 591; *Gleadell case*, 5 R.I.A.A., p. 44; *Bogovic claim*, 21 I.L.R., p. 156.

¹⁴ 20 I.L.R., p. 234.

¹⁵ См. выше, сноска 2, pp. 16–17. В связи с этим делом Палата отказалась вынести решение по первоначальному возражению в отношении непрерывности гражданства на том основании, что этот аргумент относится к существу дела.

¹⁶ Критерий непрерывности гражданства был установлен в отношении претензии, а не в отношении истца. Если гражданство претензии изменялось в период между датой предельного срока принятия претензии к рассмотрению, установленной в Алжирской декларации (т.е. 19 января 1981 года, когда Декларация об урегулировании взаимных претензий вступила в силу), и датой официального представления претензии, то доказательство наличия гражданства в дату наступления предельного срока было сочтено достаточным для целей установления юрисдикции (*Gruen Associates, Inc. v. Iran Housing Co. et al.* (1983), 3 I.U.S.C.T.R. p. 97; *Sedco, Inc., et al. v. National Iranian Oil Co.* (1985) 9 I.U.S.C.T.R. p. 248). Трибунал постановил, что приемлемость претензии определяется датой причинения вреда, а не датой подписания нарушенного контракта (*Phelps Dodge Corp. and Overseas Private Investment Corp. v. The Islamic Republic of Iran* (1986), 10 I.U.S.C.T.R., pp. 121, 126). В случае несоблюдения этого критерия Трибунал отклонял претензию в связи с отсутствием юрисдикции (например, *James Ainsworth v. The Islamic Republic of Iran* (1988), 18 I.U.S.C.T.R. p. 95; *International Systems and Controls Corporation v. Industrial Development and Renovation Organization of Iran* (1986), 12 I.U.S.C.T.R. p. 259). Соответствующие материалы о судебной практике Трибунала см. в: G.H. Aldrich, *The Jurisprudence of the Iran-United States Claims Tribunal* (1996), pp. 45–46, и C.N. Brower and J.D. Brueschke, *The Iran-United States Claims Tribunal* (1998), pp. 76–80.

проект № 16 по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Американским институтом международного права, который в 1925 году предложил:

«Для того чтобы претензия о предоставлении дипломатической защиты была приемлемой, физическое лицо, от чьего имени она представляется, должно быть гражданином представляющего претензию государства во время происшествия, события, повлекшего за собой претензию, а также во время представления претензии»¹⁷.

В подготовленном Гарвардской школой права в 1929 году проекте конвенции об ответственности государств за вред, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, говорится следующее:

«а) Государство несет ответственность перед другим государством, которое заявляет претензию от имени одного из своих граждан, лишь в том случае, если правовой интерес в удовлетворении этой претензии непрерывно существовал у одного из его граждан до момента представления претензии.

б) Государство несет ответственность перед другим государством, которое заявляет претензию от имени лица, не являющегося его гражданином, лишь в тех случаях, если:

- 1) бенефициарий утратил свою гражданство в силу закона или
- 2) интерес в этой претензии перешел от гражданина к бенефициарию в силу закона»¹⁸.

В следующем году Подготовительный комитет Гаагской конференции по кодификации 1930 года в рамках «Основы для обсуждения № 28» сформулировал более ограничительную норму:

«Государство не может требовать денежного возмещения за вред, причиненный частным лицом на территории иностранного государства, за исключением случаев, когда потерпевший был его гражданином в момент причинения вреда и сохранял его гражданство до момента вынесения решения по претензии.

...

В случае смерти потерпевшего претензия о выплате денежного возмещения, уже заявленная государством, гражданином которого он являлся, может быть поддержана в интересах тех его наследников, которые являются гражданами этого государства, и в том объеме, которым ограничивается их интерес»¹⁹.

Требование непрерывности гражданства фигурирует также в третьем докладе Гарсии-Амадора об ответственности государств, представленном Комиссии международного права, где изложено следующее правило:

«1. Государство может осуществить свое право на предъявление претензии, упомянутой в предыдущей статье, при том условии, что

¹⁷ Статья VIII. Текст опубликован в: *Yearbook ...*, 1956, vol. II, p. 227.

¹⁸ Статья 15; там же, p. 229.

¹⁹ Там же, p. 225.

иностранец имел его гражданство во время причинения вреда и сохранял его до вынесения судебного решения по этой претензии.

2. В случае смерти иностранца право государства предъявлять претензию от имени его заинтересованных наследников или правопреемников ограничивается теми же условиями»²⁰.

В 1932 году Институт международного права незначительным большинством голосов отказался одобрить традиционную норму непрерывности гражданства²¹. Тем не менее в 1965 году он принял резолюцию, в которой подтвердил традиционную норму, подчеркнув, что претензия должна иметь гражданство государства-заявителя как в момент ее представления, так и в момент причинения вреда. С другой стороны, он отверг критерий непрерывности гражданства между этими двумя датами. В резолюции говорилось:

«Статья 1

а) Международная претензия, предъявленная государством за вред, причиненный физическому лицу, может быть отклонена государством, которому она заявлена, если она не имеет гражданства государства-истца как в момент ее представления, так и в момент причинения вреда. До принятия судом (jurisdiction) такой претензии к рассмотрению отсутствие такого гражданства является основанием для вынесения решения о неприемлемости.

б) Международная претензия, представленная новым государством за вред, причиненный одному из его граждан до достижения этим государством независимости, не может быть отклонена или признана неприемлемой во исполнение предыдущего пункта исключительно на том основании, что данный гражданин был ранее гражданином государства-предшественника.

Статья 2

Если бенефициарием международной претензии является лицо, помимо индивида, которому был причинен первоначальный вред, то претензия может быть отклонена государством, которому она заявлена, и признана неприемлемой до принятия ее к рассмотрению судом, за исключением тех случаев, когда эта претензия имеет гражданство государства-истца как в момент причинения вреда, так и в момент ее представления.

Статья 3

а) ...

б) Под моментом причинения вреда следует понимать дату нанесения ущерба или вреда данному физическому лицу.

²⁰ *Yearbook...* 1958, vol. II, документ A/C.N.4/111, p. 61, article 21.

²¹ (1932) *Annuaire de l'Institut de Droit International*, vol. 37, p. 287. См. также Wyler, выше, сноска 4, p 41. Для сравнения см. Borchard, *Change of Original Nationality*, выше, сноска 4. Борчард был специальным докладчиком, чье предложение подтвердить традиционную норму было отклонено.

с) Под моментом представления следует понимать в случае представления претензии по дипломатическим каналам дату официального представления претензии государством, а в случае обращения в международный судебный орган (jurisdiction) — дату обращения к нему с данной претензией»²².

8. Большинство авторов занимают по меньшей мере уклончивую позицию в отношении поддержки нормы непрерывности гражданства. Лишь немногие авторы поддерживают это правило безоговорочно, как, например, Эдвин Борчард, который счел возможным утверждать, что эта норма имеет «фундаментальную и непреложную ценность»²³. Напротив, мнения варьируются: от сомнений в отношении обычно-правового статуса этой нормы²⁴ до критики ее справедливости с позиций как государства, так и физического лица²⁵. Уайлер в своем всеобъемлющем исследовании справедливо заключает, что лишь немногие юристы готовы отстаивать эту норму без каких-либо оговорок²⁶.

9. Норма непрерывности гражданства была поддержана в некоторых решениях судебных органов, в практике некоторых государств, в рамках некоторых попыток кодификации и некоторыми учеными. С другой стороны, у этой нормы имеется много противников.

10. В Административном решении № V арбитр Паркер несколько раз указал, что критерий непрерывности гражданства не относится к числу общих принципов международного права. Он заявил:

«Общая практика государств не поддерживать претензии частных лиц против другого государства, если такие претензии при возникновении не имеют гражданства государства-истца, применялась не всегда. И тот аспект якобы существующего правила, на который сослался германский агент и согласно которому претензия должна непрерывно иметь гражданство предъявляющего ее государства — с момента своего

²² Резолюция о гражданстве международной претензии, представляемой государством в связи с вредом, причиненным физическому лицу, Варшавская сессия, 1965 год, Resolutions de l'Institut de Droit International, 1957–91 (1992), pp. 55–56, (1965 II) Annuaire de l'Institut de Droit International, vol. 51, pp. 260–262.

²³ Change of Original Nationality, выше, сноска 4, p. 373. См. также pp. 300, 377–380. См. далее E.M. Borchard, *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims* (1915), pp. 660–667 (ниже по тексту — Borchard, *Law of International Claims*).

²⁴ O'Connell, выше, сноска 8, p. 1036.

²⁵ G. Ballardore-Pallieri, "La Determinazione internazionale della cittadinanza di fini dell'esercizio della protezione diplomatica" in *Scritti di Diritto Internazionale in Onore di Tomaso Perassi* (1957) vol. 1, p. 123; Geck, выше, сноска 2, pp. 1055–1056; H.F. van Panhuys, *The Role of Nationality in International Law: An Outline* (1959) p. 90; C. Joseph, *Nationality and Diplomatic Protection — The Commonwealth of Nations* (1969) p. 29; Ohly, выше, сноска 6, p. 72; Brownlie, выше, сноска 4, p. 483.

Охли указал, что

«строгое применение доктрины непрерывности гражданства, на основании которой такие претензии остаются без компенсации, оставляет безнаказанными международно-противоправные деяния, вознаграждая государство, действия которого дали основание для иска, дополнительным стимулом вести себя таким же противоправным образом в будущем» (выше, примечание 6, p. 286).

²⁶ Выше, сноска 4, pp. 228–231. См. также Joseph, выше, сноска 25, pp. 26–29.

появления до момента ее представления или даже до момента ее окончательного судебного урегулирования имеющим соответствующую юрисдикцию судом, укоренился вовсе не так прочно, как аспект, который имеет отношение к ее первоначальному гражданству. Некоторые суды отказывались следовать этому положению. Другие суды, хотя и следуя ему, высказывали сомнения в отношении его обоснованности»²⁷.

В 1932 году Институт международного права не смог принять согласованного решения по норме непрерывности гражданства. Предложение Специального докладчика Борчарда одобрить эту норму было убедительно оспорено Политисом, который заявил:

«Докладчик приводит дипломатическую и юридическую практику в качестве аргумента в пользу того, что защита не должна предоставляться и не может продолжаться осуществляться, если потерпевший изменил свое гражданство после момента причинения вреда. Реальное положение является совершенно иным. В значительном количестве дел применяется противоположная теория. В действительности, защита должна предоставляться в интересах физического лица безотносительно к факту изменения гражданства, за исключением тех случаев, когда это лицо предъявляет претензию правительству страны происхождения или решает приобрести новое гражданство исключительно в мошеннических целях, стремясь заручиться покровительством правительства могущественной страны, способной оказать большее влияние на ход рассмотрения его иска. Возражение, выдвинутое Докладчиком в отношении трудности доказательства факта мошенничества, не является убедительным. В дипломатической практике имеется множество дел, в которых оказалось возможным представить подобные доказательства; речь идет о широко известных делах, связанных, главным образом, с разводами, когда факт мошенничества считался установленным и когда в результате этого факт смены гражданства во внимание не принимался»²⁸.

Эта невозможность достижения консенсуса побудила ван Эйсингу указать в своем особом мнении по делу о *железной дороге Паневежис-Салдутискис*, что практика требования непрерывности не «превратилась» в общеправовую норму²⁹.

11. В предложениях о кодификации также нет последовательности в плане поддержки этой нормы. В Гарвардском проекте конвенции о международной ответственности государств за вред, причиненный иностранцам, 1960 года, содержалось следующее предложение:

«Государство имеет право представить или поддержать претензию от имени физического лица лишь в том случае, если это лицо является гражданином данного государства. Государство не лишается права на представление претензий от имени физического лица на основании того

²⁷ Выше, сноска 3, p. 614.

²⁸ (1932) *Annuaire de l'Institut de Droit International* (Oslo session), pp. 487-488. Ответ Борчарда см. выше, сноска 4. Информацию о ходе рассмотрения этого дела см. в Brigg's Report to the 1965 Session of the Institute of International Law: (1965 II) *Annuaire de l'Institut de Droit International* (Warsaw session), pp. 108-114.

²⁹ Выше, сноска 15, pp. 34-35.

факта, что это лицо стало гражданином этого государства после события причинения вреда.

Государство утрачивает право представить или поддержать претензию, если в любое время в период между моментом причинения первоначального вреда и окончательным присуждением компенсации или вынесением решения пострадавший иностранец или владелец бенефициарного интереса в претензии, в которой имеет интерес пострадавшее лицо, становится гражданином государства, которому заявлена претензия»³⁰.

После этого Специальный докладчик Комитета по дипломатической защите Ассоциации международного права Оррего Векунья выдвинул следующее предложение:

«8. Критерий непрерывности гражданства может не учитываться в контексте глобальных финансовых рынков и рынков услуг и связанных с этими рынками операций или в контексте других особых обстоятельств. В таком контексте причиненный вред следует за физическим лицом, несмотря на изменение гражданства, равно как и его право на предъявление претензии.

...

9. Допустимость передачи претензии другому лицу должна признаваться в целях обеспечения соблюдения нормы, изложенной в пункте 8 выше.

...

10. Только государство последнего гражданства должно иметь право заявлять претензию на основании нормы, изложенной в пункте 8 выше. Эта претензия не предъявляется бывшему государству гражданства. Необходимым условием является то, чтобы изменение гражданства и передача претензий являлись действиями *bona fide*»³¹.

3. Неопределенность в отношении содержания нормы

12. Неопределенный статус требования в отношении непрерывности гражданства как обычно-правовой нормы еще более усиливается неопределенностью в отношении содержания этой предполагаемой нормы. Нет никакой ясности в отношении таких понятий, как момент причинения вреда, гражданство, непрерывность и *dies ad quem* (момент, до которого требуется сохранять непрерывность гражданства претензии).

³⁰ Статьи 23(6) и (7) в L.B. Sohn and R.R. Baxter, "Responsibility of States for Injuries to the Economic Interests of Aliens", (1961) 55 A.J.I.L., p. 579. См. также статью 24(2), которая гласит: «Государство не освобождается от своей ответственности, навязав свое гражданство, полностью или частично, пострадавшему иностранцу или любому другому лицу, имеющему бенефициарный интерес в претензии, за исключением случаев, когда соответствующее лицо дало на это свое согласие, или в тех случаях, когда гражданство было предоставлено без его согласия в связи с передачей территории. Такое согласие обязательно должно быть прямо сформулировано ...».

³¹ *The Changing Law of Nationality of Claims*: Final Report submitted to the International Law Association Committee on Diplomatic Protection. Unpublished manuscript, p. 27, rules 8-10.

13. «Момент причинения вреда»³² обычно означает дату действия или бездействия ответчика, приведших к предполагаемому ущербу для гражданина государства-истца. В статье 3(b) резолюции Института международного права 1965 года это толкование подтверждается. Вместе с тем выдвигается довод о том, что *dies ad quo* — это дата, в которую имело место международно-противоправное деяние, т.е. дата, когда государство-ответчик не выплатило компенсацию, или дата отказа в правосудии³³. Между тем международные трибуналы отказывались проводить такое разграничение³⁴.

14. Другой вопрос, поднимавшийся в связи с требованием гражданства в момент причинения вреда, — это вопрос об определении термина «гражданин». При рассмотрении дел различными претензионными комиссиями утверждалось, что заявления о намерении принять гражданство, поданного во время, когда был причинен вред, должно быть достаточно для удовлетворения условия непрерывности гражданства. Хотя комиссия по рассмотрению взаимных претензий между Мексикой и США в конкретном случае приняла такое заявление о намерении, подтвержденное фактом проживания в новом государстве гражданства, в качестве условия, равноценного гражданству в момент нанесения ущерба, этот аргумент не был сочтен удовлетворительным последующими международными комиссиями по рассмотрению претензий³⁵.

15. Термин «непрерывность гражданства» вводит в заблуждение, поскольку на практике редко предпринимаются попытки проверить непрерывность гражданства в течение всего периода с момента причинения вреда до момента представления претензии. Напротив, рассматриваются только эти две даты³⁶. Соответственно, согласно предложениям Американского института международного права 1925 года³⁷ и Института международного права 1965 года³⁸, требуется, чтобы автор претензии был гражданином государства-истца только в момент причинения вреда и представления претензии. Таким образом, претензия может быть поддержана первоначальным государством гражданства, если после дальнейших изменений гражданства автора претензии или передачи претензии гражданам других государств претензия оказывается в руках гражданина того государства, гражданином которого потерпевший являлся в момент причинения вреда.

Между тем практическая значимость этой нормы вызывает сомнение. Это было подчеркнуто Бриггсом в его докладе Институту международного права 1965 года:

«Хотя в практике международных судов таким образом установилась норма, согласно которой условием приемлемости претензии является наличие у нее гражданства государства-истца как в момент возникновения претензии, так и в момент ее представления в международный судебный орган, можно задать вопрос, существует ли дополнительное условие, а

³² Общую информацию по этому вопросу см. в Wyler, выше, сноска 4, p. 53.

³³ Joseph, выше, сноска 25, p. 25.

³⁴ Borchard, *Law of International Claims*, выше, сноска 23, p. 663.

³⁵ Там же, 662–663; Wyler, выше, сноска 4, p. 91.

³⁶ Для сравнения см. Joseph, выше, сноска 25, pp. 24–26. Джозеф считает непрерывность гражданства третьим и отдельным условием.

³⁷ Выше, сноска 17.

³⁸ Выше, сноска 22.

именно, чтобы гражданство такой претензии было *непрерывным* в период между этими двумя датами. Эта проблема редко возникает в практике судов. При рассмотрении большинства дел, когда какой-либо международный судебный орган прямо заявлял, что претензия должна иметь «непрерывное» гражданство с момента возникновения до момента представления, ему фактически приходилось принимать решение по вопросу о том, имела ли претензия гражданство государства-истца в одну из вышеупомянутых критических дат или в обе эти даты. (Для сравнения см. выше дела *Гледеля* и *Флака*; и ниже дело *Беншитона*). Споры вызывали те редкие дела, в которых суды были вынуждены рассматривать претензии, имевшие необходимое гражданство в обе упомянутые критические даты, хотя в период между ними это гражданство было утрачено или возвращено»³⁹.

16. Разногласия в отношении содержания нормы непрерывности гражданства наиболее ярко проявились в споре о значении понятия *dies ad quet* — даты, до которой требуется сохранение непрерывности гражданства претензии. В качестве *dies ad quet* предлагались и использовались следующие даты: дата, когда правительство поддержало претензию своего гражданина, дата начала дипломатических переговоров по претензии, дата подачи претензии, дата подписания, ратификации или вступления в силу договора о передаче спора в арбитраж, дата представления претензии, дата завершения устных слушаний, дата вынесения решения и дата урегулирования претензии⁴⁰. Примером практической значимости спора вокруг определения *dies ad quet* служит дело *Минни Стивенс Эшауцир*, чья претензия была отклонена в связи с утратой ею гражданства Великобритании после выхода замуж за гражданина Соединенных Штатов Америки в период до представления претензии и вынесения решения по ней⁴¹. Отсутствие согласия в отношении *dies ad quet* во многом объясняется тем, что из толкования различных конвенций вытекают различные даты. На это прямо указал арбитр Паркер в административном решении № V:

«Анализ большинства решений по этим делам позволяет четко установить, что в каждом случае они принимались на основе формулировок конкретного протокола, регламентирующего деятельность соответствующего суда, причем эти формулировки ограничивали их юрисдикцию рассмотрением претензий, имеющих гражданство представляющих эти претензии государства не только в момент их возникновения, но и непрерывно — в одних случаях до даты *официальной подачи* претензий, в других — до даты ее *представления* в трибунал, в третьих — до даты вынесения *решения*, а в четвертых — до даты *урегулирования* спора. Такое отсутствие единообразия в отношении периода сохранения непрерывности гражданства, требуемого для юрисдикционных целей, обусловлено тем, что каждое дело

³⁹ “La Protection Diplomatique des Individus en Droit International: La Nationalité des Reclamations”, (1965 I) *Annuaire de l’Institut de Droit International*, pp. 72–73. Выделено курсивом в цитируемом тексте.

⁴⁰ Wyler, выше, сноска 4, pp. 75–80, Briggs, выше, сноска 39, p. 24(ff); Sinclair, выше, сноска 7, pp. 128–130. Brownlie, выше, сноска 4, pp. 483–484; G. Schwarzenberger, *International Law*, 3rd ed. (1957), vol. 1, pp. 597–598; F.V. García Amador, *The Changing Law of International Claims* (1984) p. 504.

⁴¹ Выше, сноска 13.

рассматривается с учетом формулировки, которая содержится в конкретной регулирующей данную область конвенции»⁴².

Сколь бы убедительным ни было это пояснение, оно едва ли свидетельствует о наличии у государств какой-либо определенной практики, которая говорила бы о наличии обычно-правовой нормы.

17. Наименее спорным элементом нормы непрерывности гражданства является требование о том, чтобы претензия представлялась в связи с причинением вреда гражданину государства-истца. По мнению Борчарда,

«немногие принципы международного права укоренились столько же прочно, как норма, согласно которой для обоснования дипломатической поддержки претензии она должна принадлежать гражданину *в момент ее возникновения*... Данный принцип, согласно которому претензия должна иметь соответствующее гражданство в момент возникновения, вытекает из отношений взаимности между правительством и его гражданами, когда государство обязано обеспечивать защиту, а гражданин — проявлять лояльность. Если бы правительство поддерживало претензии, первоначально принадлежавшие иностранцам, но затем перешедшие к гражданину данного государства, оно превратилось бы в агента по взысканию претензий»⁴³.

Таким образом, государство не может предъявлять претензии от имени физических лиц, ставших его гражданами путем натурализации после даты причинения вреда. В ряде решений утверждается, что в противном случае новое государство гражданства выступало бы в роли агента по взысканию претензий⁴⁴. Натурализация не является ретроактивной, и при ней происходит перенос лояльности, но не обязательств. Тем не менее, если вред имеет длящийся характер, новое государство гражданства может предъявить претензию⁴⁵. Этот же принцип применяется в отношении претензий

⁴² Выше, сноска 3, pp. 616–617. Выделено курсивом в цитируемом тексте.

⁴³ Выше, сноска 23, p. 660. Выделено курсивом в цитируемом тексте. Кроме того, см. там же, pp. 462, 627, 628, 629, 637, 638; Geck, выше, сноска 2, p. 1055; M.N. Shaw, *International Law*, 4th ed. (1997) p. 565; Brownlie, выше, сноска 4, p. 483; Joseph, выше, сноска 25, pp. 24–25; C. Parry, “Some Considerations upon the Protection of Individuals in International Law” (1956 II) *Recueil des Cours*, p. 702; Sinclair, выше, сноска 7, p. 126; *Benchiton case*, in *Annual Digest and Report of Public International Law Cases 1923–1924*, p. 189.

По этому вопросу Шварценбергер заявил:

«Если в регламентирующих документах не указано иное, физические лица, корпорации или суды должны иметь гражданство государства-истца в момент причинения вреда (*dies a quo*). Объясняется это тем, что автором претензии предъявляется субъект международного права, который ее предъявляет. Если в момент причинения вреда соответствующее физическое лицо имело другое гражданство или было лицом без гражданства, государству-истцу вреда причинено не было» (выше, сноска 40, p. 597).

⁴⁴ *Administrative Decision No. V*, выше, сноска 36 p. 614; дело *Амбуати*, выше, сноска 5, p. 2348.

⁴⁵ Borchard, *Law of International Claims*, выше, сноска 23, p. 661. Концепция «постоянного вреда» была выдвинута Австрией для обоснования возможности защиты «чешских немцев», натурализованных в Австрии после второй мировой войны, в связи с мерами по конфискации их имущества, принятыми Чехословакией: van Panhuys, выше, сноска 25, p. 95.

иностранных наследников умерших граждан, цессии претензий иностранцам⁴⁶ и суброгации страховых требований⁴⁷. Это неизбежно ведет к элементам неравенства при рассмотрении отдельных случаев.

4. Правоведческие и политические недостатки нормы непрерывности гражданства

18. Возражения против нормы непрерывности гражданства не сводятся к неопределенности ее содержания и ее несправедливости. С теоретической точки зрения она противоречит как фикции де Ваттеля, согласно которой вред, причиненный физическому лицу, является вредом самому государству, так и с усиливающейся тенденцией рассматривать физическое лицо в качестве субъекта международного права. Кроме того, против этой нормы выдвигаются серьезные политические возражения. По этим причинам данная норма вполне созрела для переоценки.

19. В основе концепции дипломатической защиты лежит доктрина де Ваттеля, согласно которой вред гражданину государства является вредом самому государству⁴⁸. Логически можно предположить, что вред, причиненный иностранцу, становится вредом для государства его гражданства непосредственно в момент причинения вреда и что последующие изменения, касающиеся личности пострадавшего или его гражданства, для целей данной претензии значения не имеют⁴⁹. В то же время в деле *Стивенсона*⁵⁰ этот аргумент был отклонен Комиссией по рассмотрению взаимных претензий Великобритании и Венесуэлы 1903 года. В этом деле подданному Великобритании, давно проживавшему в Венесуэле, по вине венесуэльских властей был причинен вред. До арбитражного рассмотрения этой претензии пострадавший гражданин умер, и его претензия перешла по закону его вдове, являющейся по законам Венесуэлы гражданкой Венесуэлы, и 12 его детям, 10 из которых также являлись по венесуэльскому законодательству гражданами Венесуэлы. Представитель Великобритании утверждал, что в случае предъявления претензии одним государством другому государству государство-истец требует возмещения вреда, нанесенного самому государству, а не только действует в качестве представителя пострадавшего гражданина. Таким образом, тот факт, что пострадавший гражданин с тех пор приобрел гражданство государства-ответчика, не лишает претензию силы, поскольку в ее основе лежит факт причинения вреда государству-истцу *через его гражданина*. Арбитр Пламли отклонил этот аргумент:

«Арбитрау неизвестны прецеденты, когда бы арбитрам в спорах между государствами предлагалось или разрешалось декларировать денежный эквивалент нанесенного государству оскорбления как такового. Хотя позиция глубокоуважаемого представителя Великобритании несомненно верна в том, что в основе любой претензии с требованием выплаты компенсации, подаваемой в международные суды, всегда лежит событие

⁴⁶ Претензия *Стивенсона*, выше, сноска 13, р. 494.

⁴⁷ Borchard, *Law of International Claims*, выше, сноска 23, pp. 627–629, 636–638; Brownlie, выше, сноска 4, pp. 484–485.

⁴⁸ См. комментарий к статье 3 выше, A/CN.4/506, пункт 62.

⁴⁹ O'Connell, выше, сноска 8, р. 1034; Geck, выше, сноска 2, р. 1056; Jennings, выше, сноска 7, pp. 475–476.

⁵⁰ Выше, сноска 13, р. 494.

нанесения оскорбления государству через его гражданина правительством-ответчиком, в делах, рассматриваемых комиссиями такого рода, всегда фигурирует пострадавший гражданин, способный истребовать и получить денежную компенсацию от нарушившего закон правительства-ответчика. Во всех делах, о которых известно арбитру, а он тщательно разыскивал возможные прецеденты, суды требовали наличия бенефициария, имеющего гражданство государства-истца и законное право на получение определенных компенсационных выплат. Они требовали, чтобы это право уже имелось у бенефициария до момента появления договора, санкционирующего и предусматривающего создание международного суда, в который представляется жалоба, или непосредственно в этот момент»⁵¹.

Другие комиссии по рассмотрению претензий одобрили этот подход⁵².

20. Имеются убедительные логические основания для отклонения нормы непрерывности гражданства и простого признания в качестве государства-истца того государства, гражданство которого имеет пострадавший в момент причинения вреда. Именно за это решение выступил Уайлер в своей работе *La Règle Dite de la Continuité de la Nationalité dans le Contentieux International* (1990)⁵³. Тем не менее такое решение не лишено недостатков, что признал Уайлер⁵⁴. В частности, в нем не учитывается новая роль физического лица в международном правопорядке.

21. Хотя физические лица пока еще не считаются субъектами международного права⁵⁵, основные права индивидов сегодня признаны как в конвенциях, так и в международном обычном праве. Ни норма непрерывности гражданства, ни доктрина де Ваттеля, согласно которой государство гражданства в момент причинения вреда имеет исключительное право предъявлять претензию, не определяют место индивида в современном международном правопорядке. Это было подчеркнуто еще в 1932 году Политисом, когда он успешно оспорил предложение Борчарда о том, чтобы Институт международного права принял традиционную норму непрерывности гражданства⁵⁶. Впоследствии такие правоведы, как Гек⁵⁷, О'Конелл⁵⁸ и Дженнингс⁵⁹ подвергли эту норму критике на тех же основаниях. Поэтому представляется предпочтительным отклонить доктрину непрерывного гражданства как материально-правовую норму международного обычного

⁵¹ Там же, p. 506.

⁵² В деле *Милани* итало-венесуэльская комиссия заявила:

«Хотя по-прежнему справедливо то, что ущемление гражданина является ущемлением государства, тем не менее в роли истца в международном суде, как правило, выступает государство от имени своего гражданина. В самых редких случаях можно указать, что государство сохраняет свои права в связи с такой претензией после того, как пострадавшее лицо перестает быть его гражданином»⁵² (выше, сноска 13, p. 591).

См. также дело *Штудера*, рассматриваемое в Hurst, in (1926) 7 *B.Y.I.L.* p. 168.

⁵³ Выше, сноска 4, p. 264.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Выше, пункт 1.

⁵⁶ Выше, сноска 28, см. также F.V. Garcia Amador, First Report, *Yearbook ... 1956*, vol. II, document A/CN.4/96, p. 194.

⁵⁷ Выше, сноска 2, p. 1055.

⁵⁸ Выше, сноска 8, pp. 1034–1036.

⁵⁹ Выше, сноска 7, pp. 476–477.

права. Хотя эта доктрина создает особые трудности в случае недобровольной смены гражданства, как это имеет место в ситуации правопреемства государств, было бы неправильным отклонять ее лишь применительно к таким случаям. Например, брак может быть связан со сменой гражданства, являющейся недобровольной, однако, как представляется, нет никаких серьезных оснований, по которым брак должен влиять на функционирование нормы непрерывности гражданства притензий иным образом, чем в контексте правопреемства государств⁶⁰.

22. В статье 3 настоящего проекта статей утверждается исключительное право государства гражданства предоставлять дипломатическую защиту в интересах пострадавшего физического лица, главным образом на том основании, что это обеспечивает физическому лицу самую эффективную защиту. Статья 9 не отходит от этого принципа, поскольку в ней предусматривается возможность для нового государства гражданства возбуждать процедуры от имени физического лица. Вместе с тем, предусмотрев возможность сохранения притензии при изменении обстоятельств физического лица, она вносит элемент гибкости в процесс представления притензий, при котором более полно признаются права физических лиц и в то же время признается, что государство, по всей видимости, является наиболее надежным защитником прав индивида.

23. Главным политическим основанием нормы непрерывности гражданства является то, что она предупреждает злоупотребление дипломатической защитой⁶¹. В настоящее время справедливо считается надуманным утверждение Мура, в соответствии с которым в отсутствие этой нормы пострадавшее физическое лицо могло бы «по очереди обращаться к правительствам десятка стран, которым оно могло бы передавать свою лояльность, с требованием поддержать его притензию»⁶². Современные государства с осторожностью подходят к предоставлению своего гражданства и как правило требуют, чтобы до натурализации соответствующее лицо проживало в стране в течение продолжительного времени. Было бы нелепо предполагать или даже утверждать, что могущественные промышленно развитые страны, которые имеют больше всего возможностей обеспечить эффективную дипломатическую защиту в случае притензии, будут фиктивно предоставлять гражданство, с тем чтобы «купить» притензию⁶³. Даже если бы такая практика существовала, то государство-ответчик в большинстве случаев могло бы успешно возражать на основании отсутствия подлинной связи, требование о наличии которой фигурировало в деле Ноттебома⁶⁴, ссылаясь на это отсутствие как на препятствующее удовлетворению притензий обстоятельство⁶⁵. В своем особом мнении по делу компании *Barcelona Traction* сэр Джеральд Фицморис заявил:

«Слишком строгое и огульное применение нормы непрерывности гражданства может привести к ситуациям, в которых важные интересы останутся незащищенными, истцы лишатся поддержки, а вред не будет

⁶⁰ O'Connell, выше, сноска 8, p. 1036; van Panhuys, выше, сноска 25, pp. 92–94.

⁶¹ Выше, пункт 3.

⁶² Выше, сноска 6.

⁶³ Van Panhuys, выше, сноска 25, p. 92.

⁶⁴ 1955 *I.C.J. Reports*, p. 23.

⁶⁵ См. Ohly, выше, сноска 6, pp. 288–289.

компенсирован, причем не по соображениям, каким-либо образом относящимся к существу дела, а сугубо по техническим причинам, из-за которых государство было бы лишено возможности действовать. Такая ситуация является еще менее приемлемой ныне, когда в значительной степени утратило свою значимость обстоятельство, которое всегда считалось вторым основным оправданием существования нормы непрерывности гражданства (и даже иногда считалось ее истинным основанием и источником), а именно необходимость предотвратить злоупотребления, которые имели бы место, если бы претензии подлежали цессии в монетарном выражении в пользу граждан государств, правительства которых вынуждали бы государство-ответчик признавать их»⁶⁶.

5. Заключение

24. Традиционная «норма» непрерывности гражданства исчерпала свою полезность. Ей нет места в мире, в котором права физических лиц признаны международным правом, а изменение гражданства является непростой процедурой. Трудно не согласиться с заключительным замечанием Уайлера, который сказал, что:

«В любом случае, эффективность дипломатической защиты существенно возросла бы в случае отказа от норм непрерывности гражданства»⁶⁷.

Статья 9 нацелена на освобождение института дипломатической защиты от оков нормы непрерывности гражданства и на формирование гибкого режима, согласующегося с современным международным правом и в то же время учитывающего опасения относительно возможных злоупотреблений, обусловившие появление этого правила.

25. Пункт 1 статьи 9 позволяет государствам заявлять претензии в интересах лиц, приобретших их гражданство *bona fide* после причинения вреда, ответственность за который приписывается другому государству, помимо государства предыдущего гражданства данного лица, если первоначальное государство гражданства не осуществило или не осуществляет дипломатическую защиту в связи с этим вредом.

26. Ряд факторов обеспечивает, чтобы применение этой нормы не привело к нестабильности и злоупотреблениям. Во-первых, в соответствии с фикцией де Ваттеля признается, что предпочтение должно отдаваться претензиям, представленным первоначальным государством гражданства. Только в тех случаях, когда этого не происходит и когда конкретное физическое лицо меняет свое гражданство, гражданство претензии меняется с гражданством физического лица. Во-вторых, пострадавшее физическое лицо, меняющее гражданство, не может выбирать, какое государство должно предъявлять претензию от его имени: первоначальное государство гражданства или новое государство гражданства. Только новое государство гражданства может возбуждать иск, причем сугубо по своему усмотрению.

⁶⁶ *Barcelona Traction, Light and Power Company Limited case*, 1970 I.C.J. Reports, pp. 101–102. См. также Ohly, выше, сноска 6, р. 286.

⁶⁷ Выше, сноска 4, р. 268.

27. В-третьих, новое гражданство должно быть приобретено добросовестно⁶⁸. В тех случаях, когда новое гражданство приобретается исключительно с целью заручиться покровительством нового государства, обычно будут иметься доказательства недобросовестности натурализации⁶⁹. Критика со стороны Борчарда, с которой он выступил в 1934 году и согласно которой это «смешивает мотив с незаконностью или недобросовестностью»⁷⁰, не лишена оснований. Тем не менее после принятия решения по делу *Ноттебома* вряд ли какое-либо государство станет подавать иск от имени натурализованного гражданина, если есть какие-либо основания полагать, что эта натурализация была произведена недобросовестно и если между данным физическим лицом и государством отсутствует какая-либо связь.

28. В пункте 2 статьи 9 вышеупомянутый принцип распространяется на передачу претензий.

29. Пункт 3 статьи 9 обеспечивает право государства первоначального гражданства представлять претензию в случае, когда его собственные национальные интересы оказались затронутыми в связи с вредом, причиненным его гражданину. Оговорка в пункте 1 также обеспечивает признание особых прав государства первоначального гражданства. Тем самым подтверждается принцип, содержащийся в статье 3 настоящего проекта статей.

30. Отказ от нормы непрерывности гражданства не должен давать государствам нового гражданства возможности заявлять претензию от имени своего нового гражданина против государства предыдущего гражданства в связи с приписываемым этому государству вредом, который имел место тогда, когда данное лицо все еще было гражданином того государства. Отрицательная реакция на закон Хелмса–Бертон⁷¹, разрешающий натурализованным в Соединенных Штатах кубинцам предъявлять иски о компенсации за вред, причиненный им правительством Кубы в то время, когда они еще были гражданами Кубы⁷², свидетельствует о неприемлемости таких последствий. За основу пункта 4 статьи 9, который обеспечивает невозможность подобного поворота событий, взято предложение Оррего Видуны, которое он представил Ассоциации международного права⁷³.

⁶⁸ Этот критерий включен в предложение Оррего Видуны, представленное Ассоциации международного права: см. выше, сноска 31, правило 10.

⁶⁹ См. Politis, выше, сноска 28.

⁷⁰ Change of Original Nationality, выше, сноска 4, pp. 383–384.

⁷¹ Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act of 1996, Public Law, pp. 104–114, of 12 March 1996, reproduced in (1996) 35 I.L.M., p. 357.

⁷² См. V. Lowe, “US Extraterritorial Jurisdiction: The Helms-Burton and D’Amato Acts”, (1997) 46 I.C.L.Q., pp. 386–388.

⁷³ Выше, сноска 31, правило 10. См. также заявление Политиса в Институте международного права, выше, сноска 28.